

Семантика эргативной формы личного местоимения в ингушском языке

Лилия Увайсовна Тариева

Ингушский государственный университет, Российская Федерация
386001, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: tarieva00@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена функция и значение эргативной формы местоименного существительного (аз/я) противопоставленной номинативной форме (со/я). Оба лица представляют в ингушском языке первое лицо. Наличие двух форм личных местоимений первого лица в ингушском языке обусловлено дифференциацией собственного эго на два эпистемических (чувственно-физических) и два речевых (понятийных) лица.

Ключевые слова: глубинный уровень; дейксис; интенциональность; лицо Говорящее; лицо Произносящее; поверхностный уровень; постулированность.

Введение. Прагматический аспект исследования личных местоимений первого лица как первичных слов, вступающих в отношения субъектно-объектной дистрибуции, может обладать объяснительной силой в вопросах реализации стратегий (номинативной и эргативной).

Для нас важно, что теория «языкового исполнения» (performance) ориентирована на динамику прагматических языковых процессов. В.З. Демьянков отмечает, что «в последние двадцать лет в западной лингвистической литературе преобладает взгляд на язык как на динамическую систему», на то «как должно выглядеть языковедческое представление, репрезентация синтактико-семантической структуры высказывания, и только во вторую очередь связана с прогрессом в исследовании формальных свойств правил» [1].

Материалы и методы. Материал исследования извлекался из лексикографических источников, т. е. известных словарей русского, ингушско-русского, чеченско-ингушско-русского языков [2].

Для решения поставленных задач в реферируемой работе привлекаются следующие *методы исследования*: метод функционального анализа; метод семантического анализа, индуктивный метод, т. е. систематизация конкретных наблюдений за языковыми фактами и их обобщение в теоретические положения, сравнительный метод, объяснительно-разъяснительный метод; в работе применяются также приемы когнитивного метода анализа.

Обсуждение. В ингушском языке на поверхностном уровне представлены два личных местоимения первого лица: в номинативно-абсолютивной форме *со/’я* и эргативной форме *аз/’я*. Первое лицо, на поверхностном уровне выраженное номинативно-абсолютивной формой имени, на глубинном уровне [3; 4] представляет «лицо Говорящее». Первое лицо, на поверхностном уровне обозначенное эргативной формой имени, на глубинном уровне репрезентирует «лицо Произносящее». «Лицо говорящее» и дейксис – это два наблюдаемых компонента, определяющие лексическое значение местоименного существительного в номинативно-абсолютивной форме имени, которое может быть соотнесено с личным местоимением номинативных языков. Структура и иерархия ограниченной, но релевантной информации, отраженной в лексическом значении личных местоимений первого лица, дает основание отнести их к первичным словам, организующим пресуппозицию. Под пресуппозицией здесь понимаются «предпосылки и предварительные условия, не входящие в языковое значение высказывания, но создающие основу для него и позволяющие достигнуть коммуникативной цели» [5]. Эгоцентричные «со/’я» и аз/’я отражаются в различных структурах системы ингушского языка.

Импликативные отношения: аз (*ERG*) оал, *хIаьта со (NOM) лув/’если я произношу, значит я говорю’* (т.е. обладаю способностью) экспонируют генерацию понятийной категории постулированности и приобретенности в ингушском языке, при которой интенциональным антецедентом будет «лицо Говорящее», на поверхностном уровне представленное номинативной формой имени.

Интенциональность понимается нами как направленность сознания на объект, которая, как и интенция, должна «иметь языковые средства представления, или языковую репрезентацию и в этом статусе составляет объект лингвистического описания» [6].

Термин антецедент и консеквент использованы в значении: «от лат. *antecedent* – предшествующий, предыдущий и *consequens* – следствие» [7]. В лингвистическом понимании антецедент – «элемент предложения (обычно слово, сочетание слов), предшествующий указательному местоимению (или слову типа «данный», «указанный») и соотносящийся с ним по смыслу и грамматически» [8].

На глубинном уровне «лицо Говорящее» когнитивно маркируется как постулированная единица, как данность, так как представляет наличную базу, на которое направляется сознание, обуславливающее прескриптивный дейксис, и которая понимается. «Лицу Говорящему» в ингушском языке противопоставляется «лицо Произносящее», как каузированное свойство (предикация) непосредственно здесь и сейчас в момент осуществления речевого акта в одно первичное слово: «со/я».

Дейксис как лексический компонент, указывающий на реальный объект действительности – на «лицо Говорящее», антецедентность «лица Говорящего» и его интенциональность, обусловленная наличием лица Созерцающего (или *хоалу саг/ homo sensus*), порождает понятие априорности «лица Говорящего» в ингушской речемыслительной деятельности, запуская механизм генерации понятийной категории постулированности. Термин «наблюдатель», введенный Ю. Д. Апресян [9], в нашем случае коррелирует с одной из функций *х1ама хоалуча сага / homo sensus / человека чувствующего* [10], в «упаковку» (т.е. комплекс качеств и свойств, присущих одушевленному денотату, маркированных речевым сознанием как данных априори) которого входит и функция «слышания» «лицом Говорящим» самого себя в процессе генерации лица Слышающего, релевантного для ингушской речевой деятельности.

Дейксис, указывающий на имманентное «лицо Произносящее» в прямом смысле этого слова, его консеквентность, интенциональность, заключающаяся в том, что «лицо Произносящее» зависит от функции «лица Говорящего», порождает понятие прескриптивного дейксиса, направленного на «лицо Произносящее», включенного в механизм генерации понятийной категории постулированности в ингушском языке.

Общим в значении «лица Говорящего» и «лица Произносящего» является дейксис, указывающий на дихотомию лица. Именно общность данного дейксиса и отношение к «лицу» являются семантическим основанием субъектной квалификации и «лица Говорящего» и «лица Произносящего» на поверхностном уровне:

1) *Со (NOM) лув / я говорю (т.е. артикулирую);*

2) *Аз (ERG) оал / я произношу (т.е. акустически артикулирую, не немой).* Может, до и после / везде пробелы все же?

Генерация компонентов лексического значения постулированных единиц: интенциональность / интенциональность, антецедентность / консеквентность, прескриптивный дейксис – указывает в первую очередь на референт, с которым соотносится лицо Говорящее и имманентное лицо Произносящее. Общий, единый дейксис, указывая на «лица», актуализирует проблему референтно-референциальных отношений, возникающих между двумя синонимичными единицами языка: «лицом Говорящим» и «лицом Произносящим», морфологически обозначенными в языке номинативной формой имени *со / 'я'* и эргативной формой имени *аз / 'я'*.

Созерцаемым референтом выступает единица постулированной семантики, дифференцированная семемой интенциональности, антецедентной отнесенности, выделяемая на базе дейксиса, указывающего на реальный предмет объективной действительности: на носителя общего для двух функций-предикаций (говорение и произнесение) лица.

Референт в данном случае – это актуализированный денотат реальной действительности, это материальный предмет мысли, именуемый в речевом акте, состоящем из одного первого слова – личного местоимения *со / 'я'*. Данный языковой знак, т.е. слово в абсолютивной форме *со / 'я'*, именуется внеязыковой объект, верифицируемый родовой отнесенностью (*со (NOM) в / 'я есть мужчина'*), в то время как субъект в эргативной форме *аз / 'я'*, возникающий на базе общего с абсолютивной формой имени дейксиса, является языковым знаком индифферентным к родовой отнесенности (*аз (ERG) в – невозможно!*), коррелирующим с абсолютивной формой имени (ср.: *аз язду/я пишу* и *со яз деш ва/я пишуций есть*).

Из двух функций, эксплицированных в речевом акте местоимением *со/ 'я'*, «говорение» осознается как наблюдаемая данность референту априори, а «произнесение» – как имманентное свойство референта большей абстракции, «референта, впервые введенного в дискурс именной составляющей» [11]. Референция представляется как «отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [12]. Прагматически ситуация складывается таким образом, что речевой акт состоит из одной озвученной интенциональной именной составляющей *со/ 'я'*. Сам факт совершения действия: «произнесения» состоялся в речевом акте в одно слово-предложение *со/я*, однако данная предикация при этой ситуации имеет место быть невербализовано, напонятийном уровне. Кроме того, факт задействованности интенциональной субстанции *аз/ 'я'* также свершился, так как задействовано свойство «произнесение», однако эта субстанция в данной прагматической ситуации, обозначенная дейксисом, имманентна: озвучена лишь номинативная форма, обозначающая наблюдаемый денотат (т.е. именован произнесением наблюдаемый референт «*со/ 'я'*», а не имманентный – «*аз/ 'я'*», отмеченный речевым сознанием как носитель свойства «произнесение»).

Исходя из принципа эгоцентризма местоименные существительные первого лица осознаются первичными словами, связанными с восприятием и познанием человеком самого себя. Речевой акт, репрезентированный в личном местоимении *со/ 'я'* обуславливает пресуппозицию: *аз оал – хъаьта со лув/ 'я произношу, значит я говорю'*. *Со/ 'я'* – это референт, обозначенный в акте схватывания интенциональным «лицом Созерцающим». Языковой знак *аз/ я* – на глубинном уровне квалифицируется как имманентный референт, генерированный на базе обозначения наблюдаемого лица Говорящего. В момент представления произнесением эгоцентричного слова (*со/я*) экспонируется интенциональная сущность «лица Созерцающего», которое посредством прескриптивного дейксиса указывает, на «лицо Говорящее». Другой информации, кроме лица говорящего и дейксиса, при данном акте познания нет. Сам факт предикации произнесения речевого акта генерирует интенциональную субстанцию, зависящую от «говорящей», т.е. референт, произнесший первичное слово, совмещается с референтом, выговорившим это слово посредством йистхилар/артикуляции, присущим созерцаемой субстанции (*со/ 'я'*).

Результаты и выводы. Таким образом, интенциональная субстанция («лицо Созерцающее») как носитель чувственного восприятия, генерирует дейксис, указывающий на «лицо Говорящее» из области рационального восприятия. Лицо Говорящее есть реальный наблюдаемый объект действительности, представляющий упаковку свойств и качеств, из которых при речевом акте произнесения личного местоимения *со/ 'я'* экспонировано на начальном этапе лишь свойство «говорение», если человек немой.

Произнесение как предикация связано с интенциональным «лицом», характеризующимся как динамическая, действующая языковая единица, именованная активной, делающей [13]. Таким образом, в языке возникает эргативное имя. Слово «*эргативный* – от греч. *ergates* «действующее лицо, деятель» [14].

Структура и иерархия информации, отраженной в лексическом значении личных местоимений первого лица, дает основание отнести их не просто к первичным словам, организующим пресуппозицию и потому отражающимися во всех структурах системы языка, но и квалифицировать их как актуализаторы, прежде всего, не грамматических категорий [15], а, в нашем случае, понятийной (семантической) постулированности vs. приобретенности.

Примечания:

1. Демьянков В. З. «Субъект», «тема», «топик» в американской лингвистике последних лет (Обзор II) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Том 38. № 4. 1979. С. 369-372. С. 369.
2. Глалгай-эрсий дошлорг. Ингушко-русский словарь. Нальчик: «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.». 2009. 982 с.
3. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
4. Филлмор Ч. Дело о падеже // Звегинцев В.А. (ред.) Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 369-495.
5. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике. Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 32. №1, 1973. С. 85-95. С. 90.

6. Заюкова Е.В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации (на материале английского языка). Дис. на соискание уч. степени к.ф.н. Барнаул. 2005. 193 с. С. 48.
7. Ивин А. А, Никифорович А.Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с. С. 22.
8. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. М: Русский язык, 1998. 887 с.
9. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. М.: ВИНТИ. С. 5-33. С. 25.
10. Тариева Л.У. Междометия в системе частей речи ингушского языка. Назрань: Пилигрим. 2012. 72 с. С. 6-8.
11. Kantor R.N. Discourse phenomena and linguistic theory // Ohio State University Working Papers on Language OSUWPL 1976, N 21: P.161-188. P. 166-170.
12. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции (вступ. ст.) // Новое в зарубежной лингвистике: Логика и лингвистика (проблемы референции).1982. Вып. XIII. С. 5-40. С. 6.
13. Гандалоева А. Г1алг1ай мотт. Магас.: Изд. «Сердало». 2009. 220 с. С. 73.
14. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение. 1976. 543 с. С. 498.
15. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985. С. 16-29. С. 21-22.

UDC 811.351.43

The Semantics of Ergative Forms of Personal Pronouns in the Ingush Language

Lilia U. Tariyeva

Ingush State University, Russian Federation
386001, Republic of Ingushetia, Magas, H.-B. Mutaliyev St., 6
Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: tariyeva00@mail.ru

Abstract. The present article presents the function and the meaning of the ergative form of the pronominal noun (az/ya) which is compared to the nominative form (so/ya). Both of these represent the first person in the Ingush language. The presence of two forms of personal first person pronouns in the Ingush language is explained as occurring due to the differentiation of the personal pronouns into two epistemic (sensory-physical) and two speech (conceptual) persons.

Keywords: deep level; deixis; intentionality; the speaking person; the uttering person; surface level; postulation.